

Список литературы

1. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Г.М. Васильева [и др.]; под ред. И.П. Лысаковой. – М: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 270 с.

АТРИБУТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПАРАМЕТРИЧЕСКИМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ (СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков

Сентябова А.В.

Необходимость переосмысления уже устоявшихся знаний о языке вызвала к жизни открытый международный проект «Восточнославянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» [1-3], в котором принимают участие ученые России, Беларуси, Украины, Болгарии и др. стран. Создание наиболее полных списков предлогов и предложных сочетаний является одной из важнейших и актуальнейших задач русского и белорусского языкознания. Сопоставление этих списков в дальнейшем позволит понять и объяснить факты одного языка при помощи другого языка.

Участники проекта (М.В. Всеволодова [1], А.А. Загнитко [3], М.И. Конюшкевич [4] и др.) рассматривают предлог как морфосинтаксическую категорию. Об этом же ранее писал известный белорусский лингвист П.П. Шуба [8], опубликовавший уже в 1993г. «Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў» [9], который включает как собственно предлоги, так и единицы, выступающие в функции предлога. Таким образом, можно говорить о полевой организации данной категории, где центр формируют собственно предлоги, а периферию – единицы, выполняющие функцию предлога. Единицы, способные выполнять функцию предлога, оставаясь в границах своей части речи, называются по-разному: эквивалентами предлога (М.В. Всеволодова [1]), аналогами предлога (М.И. Конюшкевич [4]) или релятивными фразеологизмами (Г.А. Шиганова [7]). В данной статье используется термин М.И. Конюшкевич.

Список предлогов активно пополняется за счет параметрической лексики, которая образует атрибутивные терминологические сочетания, включающие имя объекта, его свойства и количество единиц, называющие степень этого свойства. В результате появляется сочетание синтаксем типа *колонна высотой три метра*, где сочетание *высотой три метра* является единой синтаксемой, а сама лексема, называющая это свойство, начинает приобретать статус релятивной единицы и выполняет

функцию форманта синтаксемы.

В качестве источника для наших исследований были взяты Реестры русских и белорусских предложных единиц, включающие свыше 7000 и 9000 единиц каждый [2,4].

Базовой моделью образования параметрических предложных сочетаний [4, 5, 6] является одиночная словоформа Т.п. параметрической лексемы: рус. **высотой** пять метров, бел. **вышынёй** пяць метраў. Дальнейшее развертывание данной модели в синтагме зависит от речевой интенции говорящего. Специфической чертой синтаксем с параметрическими словоформами является способность параметрических лексем присоединять вводимый квантитатив не только непосредственно: длиной четыре метра, но и с помощью дополнительных, усложняющих структуру предложного образования компонентов: первообразных предлогов (рус. длиной в четыре метра, длиной до четырех метров; бел. помнік вышынёй у пяць метраў, хвой вышынёй да 2 м.), вторичных предлогов (рус. длиной порядка четырех метров, бел. гара вышынёй парадку чатырох сажаняў), дистантных предлогов (рус. длиной от одного до четырех метров; бел. шрыфты вышынёй ад 2,5 да 6 мм), компаративов и компараторов чем (термин М.И. Конюшкевич) в русском языке, за, чым, як – в белорусском языке (рус. длиной более четырех метров, длиной меньше четырех метров, высотой менее чем три метра; бел. гара вышынёй болей за 300 метраў, збудаванне вышынёй больш як 3 мэтры, волат вышынёй больш чым 3 мэтры), частиц (рус. высотой ровно 10 метров, шириной точно 5 мм, бел. вышынёй максімум 2,5 м, глыбінёй мінімум тры мэтры), а также их сочетаний (рус. длиной не больше четырех метров / длиной меньше чем четыре метра / длиной меньше чем в четыре метра / длиной не меньше чем в четыре метра; бел. камяні вышынёй не меней аднаго метра, малюнак вышынёй ня болей за 80 пікселяў, дуб у вышыню не менш як трыццаць метраў и т.д.). Все это позволяет нам говорить о достаточно большом парадигматическом и синтагматическом ряде реализаций этих сочетаний.

Употребление компаративов рус. более / больше, менее / меньше, выше / ниже, толще / тоньше (бел. болей / больш, меней / менш, вышэй / ніжэй) зависит от того, какую границу открывает говорящий: если верхнюю, то используются компаративы более / больше / выше / толще, если нижнюю, то используются компаративы менее / меньше / ниже / тоньше. Ср.: иметь в высоту более 2 метров – иметь в высоту менее 2 метров. В разговорной речи эту функцию могут выполнять неопределенно-количественные сочетания с *гаком*, с *лишком*, с *хвостиком*, с *кепкой* и т.п. (дерево высотой пять метров с *гаком*, статуя массой 100 с *лишком* килограмм).

Аппроксиматоры (от лат. *approximate* – приближаться) выражены частицами *приблизительно* (прыблізна), *примерно* (прыкладна), *почти* (амаль) и т.д., предлогами *около* (каля) и т.д.: рус. шпиль высотой около

100 метров, весы высотой приблизительно 85 мм, самовар высотой почти 2 метра, растение высотой примерно 40 см, изображение высотой буквально 2 см, корпус высотой едва лишь 40 мм; бел. хмызняк вышынёй прыблізна 1 м, галерэя вышынёй прыкладна чатыры метры, небаскроб вышынёй амаль 950 метраў, пагорак вышынёй каля 20 метраў.

Аппроксиматоры выполняют функцию управления падежной формы квантитатива, связки (импликатора) параметрического компонента и квантитатива, а также функцию собственно аппроксимации. При этом не любая частица может выполнять функцию аппроксиматора, а только те из них, которые употребляются с количественно-именными сочетаниями.

Дальнейшие исследования близкородственных языков позволяют обнаружить новые особенности функционирования предлогов и их аналогов с параметрическим компонентом в речи, а также выявить ограничения в компановке параметрических словоформ с предлогами, союзами и частицами.

Список литературы

1. Всеволодова, М.В. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога / М.В. Всеволодова [и др.] // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 2. – С. 17–59.
2. Всеволодова, М.В. Материалы к словарю русских предложных единиц (предлоги и их эквиваленты). Функциональная грамматика реального употребления. Вып. 1. Атрибутированный список в диапазоне букв А-И. Неатрибутированный список в диапазоне букв К-Ю / М.В. Всеволодова [и др.]. (В печати)
3. Загнітко, А., Данилюк, І., Ситар, Г. Українські прийменники: інвентар і структура // Лінгвістичні студії: зб-к наук. праць. Випуск 12 / Укл.: А. Загнітко та інш. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – С. 41-48.
4. Канюшкевіч, М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналігі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 ч. / М.І. Канюшкевіч. – Гродна: ГрДУ, 2008-2010.
5. Сентябова, А.В. Структура предложных сочетаний с параметрическими лексемами: компоненты и их функции (на материале русского и белорусского языков) / А.В. Сентябова // Язык – Культура – Человек: Сб-к науч. ст. к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой / Редкол.: Ремнева М.Л. и др. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 293-302.
6. Судзуки, Р. Русские атрибутивные конструкции со значением «параметрическая характеристика предмета» и функционирование в них компонентов предложного типа (в зеркале японского языка): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Р. Судзуки. – Москва, 2007. – 253 с.
7. Шиганова, Л.А. Релятивные фразеологизмы русского языка / Л.А. Шиганова. – Челябинск, 2003.
8. Шуба, П.П. Прыназоўнік у беларускай мове / П.П. Шуба. – Мінск: БДУ імя У.І. Леніна, 1971. – 224 с.

9. Шуба, П.П. Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П.П. Шуба. – Мінск: Нар. асвета, 1993. – 168 с.

МАТЕРИАЛЫ

«ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА»

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ (РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ) ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

*УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кафедра русского и белорусского языков*

Барановская А.В.

В методике преподавания языков термином интерференция обозначается перенос навыков родного языка на новый изучаемый язык, что проявляется в иноязычной речи отклонениями от нормы. Эти отклонения можно проследить на различных уровнях: лексико-семантическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом.

Лексико-семантическая интерференция в русской речи туркмен-билингвов может быть также результатом нарушения привычных сочетательных связей семантически близких слов (Сегодня горячая погода; вода жаркая); неразличения значений приставок в составе однокоренных слов (Ты подписал адрес на конверте? Врач записал лекарство); много ошибок; допускается при употреблении глаголов движения (Вчера он пришел из Минска. Летом я пойду в Туркменистан). Нередко смешиваются глаголы со значением кратного и некротного движения (Каждый день он идет в университет. Ребенок бегает к матери), так как в туркменском языке они передаются посредством одних и тех же лексем.

В области фонетики интерферентные явления в русской речи туркмен-билингвов обусловлены прежде всего отличиями в артикуляционной базе, спецификой звуковых законов в туркменском и русском языках, различным характером их просодических систем.

Значительную трудность для туркмен представляет усвоение русского ударения. Наибольшее количество ошибок на ударение допускается в связи с подвижным характером русского ударения. Сравнительно легко усваиваются туркменами акцентологические особенности русских слов с устойчивым ударением на основе во всех